

Орис Орис

Баллада о Куликовской битве

Цикл "Ветеранам всех войн за Россию посвящается"

Серия "Великие битвы в истории России в стихах, песнях и балладах"

Орис Орис
Баллада о Куликовской битве
Серия «Исторические вехи
Доблести и Славы России», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69323749

SelfPub; 2023

Аннотация

Баллада из цикла «Исторические вехи Доблести и Славы России» посвящена событиям известного исторического сражения в 1380 году на Куликовом поле, где дружина князя Дмитрия Донского разбила войско Мамаю – военачальника Золотой Орды. Произведение изобилует множеством исторических фактов, имен и подробностей обстановки того времени. При этом легкая и образная подача вовлекает читателя в атмосферу того периода и позволяет на мгновения ощутить себя участником Куликовской битвы.

Содержание

Предисловие	4
БАЛЛАДА О КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ	6

Орис Орис

Баллада о

Куликовской битве

Предисловие

Данная баллада посвящена событиям известного исторического сражения в 1380 году на Куликовом поле, считающимся поворотным в освобождении Руси от чужеземного господства! Дружина Великого князя Московского у реки Дон разбила войско Мамай – военачальника Золотой Орды, за что он получил прозвище в поколениях – Донской. Русь рассеяла, истребила, стёрла с земли эту грозную завоевательную силу, веками разорявшую наши народы, и встала на путь объединения земель русских в единое независимое и сильное государство.

Мысли-размышления князя перед боем с самого начала настраивают на решительное противостояние врагу, дабы скинуть бремя татарского ига. Кинутый клич бить врага показал и соратников по духу, так и продавшихся иноземцам князей. Дружина же, собранная со всех откликнувшихся

княжеств постоять за честь русскую, шла на смертный бой.

Обдумывание плана битвы, подготовительные сооружения на фоне красоты и спокойствия природы создают контрастное напряжение. Невольно задумываешься над тем, что каждый человек, пришедший сюда отдать свою жизнь за свободу земли родной, испытывает глубокое чувство патриотизма и веру в успех похода.

И вот, настало утро. Повержен Челубей, а с ним и дух полчища татарского. Пересвет, хранимый Господом, поверг его в поединке. И сошлись кони и люди в смертельной схватке, в которой чувствуешь себя участником, повергая врага безжалостно.

Данная книга является 3-й в цикле книг, написанных Орисом Орис под общим названием «Исторические вехи Доблести и Славы России». Данный цикл был написан автором с целью возродить в сознании молодёжи священную историческую память о завоевании Русью и Россией своей государственности, свободы в борьбе с внешними и внутренними врагами, а также героизме народа в годы тяжёлых испытаний во имя справедливости и светлого, независимого будущего последующих поколений.

Балладу читает автор Орис Орис.

БАЛЛАДА О КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ

8 сентября 1380 года

**Дмитрий Иванович (впоследствии – Донской,
А ныне же – Великий князь Московский),
И рядом с ним князья: Серпуховской,
Волынский, Муромский,
Полоцкий, Белозёрский
С дружинниками ехали верхом,
Вздымая пыль на столбовой дороге...
И все молчали, думая о том,
Чем обернётся битва им в итоге...**

**Великий князь, волнуясь,
вспоминал
Последний разговор
с послом Мамаю,
Где тот ему открыто
угрожал,
На дань просроченную
гневно намекая.**

Но дань князь и не думал
отдавать,
Что хану дал понять
на речке Воже,
Когда он разгромил
Мамая рать...
И ныне повторить
готов был то же!

Полмесяца назад,
у крепости Коломна,
Он, наконец-то, смог
всё воинство свести
В один, большой «кулак»,
чтобы его достойно
Оружием снабдить
и к Дону повести.

Он знал: с такою ратью
русская земля
Во все века ещё
ни разу не встречалась.
Гордился князь, что лично им,
с Кремля
Дружина со всех княжеств

собиралась.

Их – тысяч, эдак, пятьдесят...

Легко со счёта сбиться...

**Бойцов дружины, что за Русь
готовы Жизнь отдать!**

**Чтобы врагам всем доказать,
что русские границы**

**Никто и никогда теперь
не смеет нарушать!**

Из русских княжеств: Галичи,

Смоленска и Калуги,

Из Углича и Пскова, и,

конечно, из Москвы,

Из Мурома и из Твери,

Великого Устюга

Смогли князья прислать полки...

И только из Литвы

Не стали присылать.

И из земель рязанских,

С Нижегородско-Суздальских,

от Киевских князей

Полков не дождались...

Пред игом басурманским

**Предатели-князья
давно уж продались...**

**В дружине – сорок восемь тысяч
конников в доспехах.**

**В руках имея меч, кинжал
иль длинное копьё,**

В бою сметут они врага!

И нет для них помехи

**В их устремленьи защитить
Отечество своё!**

**А также, может, тысяч пять
всадников-копейщиков,**

**Что, хоть и не защищены
доспехами, но всё же**

**Внезапно могут нападать
на пеших арбалетчиков**

**Или, в бою добив врага,
победу приумножить...**

**На пеше войско тысяч пять
всех лучников придётся,**

**Да арбалетчиков-стрелков,
быть может, тысяч шесть...**

Но больше всех – копейщиков,

**кто с их копьём столкнётся,
Тот либо скрючится от ран,
либо же примет смерть...**

**Ещё здесь прочий нужный люд:
лихие ополченцы,
Да знаменосцы, трубачи,
литаврщики, однако,
Да барабанщики-певцы
и всякие снабженцы,
Что позаботиться должны,
чтоб был еды запас...**

**К пятнадцатому августа,
идя по трём дорогам,
Всё воинство российское
к Коломне добралось,
И было сформировано,
в конце концов, в итоге
Всё, что для будущей победы
применить пришлось.**

**Дружинники возглавили
сто семь отрядов конных,
Пехоту же составила
всех ополченцев рать.**

**И пять отличнейших полков
сформировав в Коломне,
Князь через реку их Оку
решил переправлять.**

**Дмитрий Иванович один
«Большой» возглавил полк,
По разным флангам от него –
полки «обеих рук»,
А впереди – «Передовой»,
чтоб совершить рывок!
Ещё – «Засадный», чтоб напасть
в бою внезапно, вдруг.**

**И в устье речки Лопасни,
наладив переправу,
Через Оку войска в ночи
все дружно перешли
И, быстро запрудив собой
пологий берег правый,
Колоннами походным маршем
все на Дон пошли...**

**...Великий князь вздохнул,
прервав свои воспоминанья,
Князьями и дружинниками**

плотно окружён...

**Вдруг перед ними из травы
взметнулась чаек стая,
Тем самым как бы говоря:
там, за холмами – Дон!**

**Жара. Начало сентября.
Ещё не «бабье лето».
Устали люди. Но привал –
всего на шесть часов!
За это время подыскать
князя должны то место,
Где можно было бы начать
строительство мостов.**

**Нашли! На левом берегу,
там, где река Непрядва
Всем мелким своим устьем
впадает в реку Дон...
Трудились воины в жаре,
рубая лес отрадно,
И натянули два каната,
чтобы с двух сторон**

**Брёвнами соединить
мост через Непрядву,**

**Чтобы пеших воинов
выдержал бы он.
...Наконец-то, третий мост,
с виду неприглядный,
К вечеру седьмого дня
всё ж был сооружён!**

**...Пурпуром буйствовал закат...
В нём брызги янтаря
Венчали неба позолоту
царственной короной,
И окунались в негу дня
седьмого сентября,
Чтоб безмятежно виться вдаль
по тонкой глади Дона...**

**И ничто не предвещало
страшного сражения, –
Вечер был хрустально чист,
воздух в нём – лучист,
Ночь предательски звала
в дрёмы погружение,
И поспать всех призывал
иволговый свист...**

Князь Димитрий наблюдал

за ходом переправы,
Мысли разные плелись
в его голове...
Но он чётко сознавал,
что не ради славы
И, тем паче, не за деньги
правит он в Москве!

Жизнь готов он положить,
чтобы поскорее
Земли русских княжеств всех,
как одно, сплотить,
Чтобы стали все князья
преданней, мудрее
И хотели бы Отчизне
преданно служить.

Чтоб от южных, ветряных
берегов балтийских,
От Дуная до Каспийского,
Чёрного морей,
Простиралась бы земля,
званная «российской»,
И чтоб жили все народы
счастливы на ней.

**И поэтому он должен
выиграть сражение!
И поэтому не может
он не победить!
«Боже правый, дай Мамаю
завтра поражение,
Чтоб не смог он ни другим,
ни Руси вредить!..»**

**...Те, кто реку перешли,
не расходились сразу,
А на правом берегу,
прямо у реки,
Сливались, в соответствии
с коломенским приказом,
В отдельные – пехотные
и конные – полки.**

**Когда через Гусиный Брод
переправлялись лучники,
Тяжёлые копейщики
верхом на лошадях,
На них наткнулись невзначай
мамайские лазутчики,
Но были биты и едва
укрылись на холмах.**

**...Всё войско переправилось
поближе к полуночи,
Пехота вся – копейщики
и лучники-стрелки,
За ними – арбалетчики,
а также люд весь прочий...
И чтобы враг не смог напасть
со стороны реки,**

**Тотчас же все мосты сожгли.
И, для успокоения,
Оставили отряд стрелков –
за речкой присмотреть,
А коль чего, – предотвратить
в наш тыл проникновение,
И знак подать, чтоб на подмогу
смог резерв поспеть...**

**Вот здесь, где воды из Непрядвы
влиться в Дон готовы,
Есть поле между речками
Нижний Дубяк и Смолка.
За то, что много куликов,
название – «Куликово»!
Не знамо, сколько птичьих стай**

живут в траве высокой!

Но князь Димитрий так смекнул:

коль сила у Мамаю

Вся в коннице заключена,

то будет наипаче

Ту силу между рек зажать,

простора не давая,

Дабы скакали скакуны

подобно старым клячам...

Чуть более одной версты –

в длину, да в междуречье

Всего лишь только полверсты...

Да ямы и овраги...

О том, чтоб коннице гульнуть,

не может быть и речи!..

Дружинникам же удалым

не занимать отваги!

Чуть от Непрядвы отойдя,

на поле, меж холмами,

Князь Дмитрий в самом центре свой,

«Большой», поставил полк,

А оба фланга укрепил

ещё двумя полками –

**Копейщиков и лучников –
чтоб совершить наскок.**

**Встречать же конницу врага,
подняв её на копья,
Прикрывшись мощными щитами,
будет пеший люд.
«Сторожевой» же полк пред ними,
вбивши в землю колья,
Взяв копья и рогатины,
к резерву отойдут.**

**«Засадный» полк, в лесу скрываясь,
будет самым мощным,
Ведь в этот полк отборнейшая
конница войдёт!
И если вдруг понадобится
помощь войску срочно,
То эта конница внезапно
с тыла нападёт!**

**Да, и ещё большой резерв
был у реки построен –
На всякий случай, если вдруг
какой-то фланг прорвут...
Но в этом случае сам князь**

**был за свой тыл спокоен:
Ведь всадники резерва вмиг
атаку отобьют!..**

...Уж ночь прошла.

Рассвет настал...

Но Мамаю нет и нет...

**От дозорных, что вокруг, –
также никаких вестей...**

Пешие устали ждать...

Князь меж тем созвал совет:

**Как и победу одержать,
и многих избежать смертей...**

**Поближе к десяти часам,
князь, белу лошадь оседлав,
Поехал по своим полкам,
чтоб боевой повысит дух.
Увидеть войско всё желая,
он проезжал по всем рядам,
И громко-громко говорил,
чтоб слышали его вокруг:**

**«Не мы в том, други, виноваты,
что собрались на этом поле,
И не на наши Души ляжет**

**в бою сем за убийства грех!
Но токмо знамо, что нельзя нам
прислуживать ордынцам боле!
Отсюда будем гнать Мамаю!
И да пошлёт нам Бог успех!**

**Отныне все, кто пожелают
на нашу Русь пойти с войною,
Свою погибель здесь познают,
а те, кто выживут – позор!
Пусть недруги не забывают:
мы – не рабы и не изгой,
Никто нас силой не погубит
и не возьмёт нас на измор!**

**Так не дадим врагу пощады!
Покажем всем, чего мы стоим!
Пусть смерть постигнет супостатов,
что нас хотят поработить!
Пускай же каждый русский воин
в бою становится героем!
Когда народ весь из героев,
такой народ не победить!»**

**Князь проезжал промеж рядов,
в дружине веру укрепляя,**

**В то, что никто не победит
тех, кто за Русь сто раз готов
Отдать бесстрашно свою жизнь,
её отважно защищая
И здесь на поле – от Мамаю,
и от любых её врагов!**

**Он говорил и говорил,
меня лошадей уставших –
И о сожжённых деревнях,
о детях, угнанных в полон,
И о разрушенных церквях,
о Душах всех, невинно павших,
И в жизнях радости не знавших,
а только слёзы, боль и стон...**

**И, разругавшись, рассвет
вновь в новый день преображался...
Проснувшись, в поле кулики
войскам дарили песнь свою
Тем, у кого животный страх
в гнев справедливый очищался,
Чтобы помочь им победить
в смертельном, праведном бою...**

И этот гнев к врагу в их генах

**в то качество стал превращаться,
Которое в Святой Руси
все «русским духом» стали звать,
Что в сотнях русских поколений,
стал в Честь и Доблесть воплощаться,
Нас побуждая за Отчизну
всегда с Любовью Жизнь отдать!..**

**Лишь в полдень к князю прискакали
дозорные, дабы сказать,
Что за холмом Мамаю рать
всё поле битвы заполняет,
Что нет ни края, ни конца им,
и невозможно сосчитать
Ордынцев конницу, что к ним
по всему полю наступает...**

**И видит князь, что недалече,
чуть боле, чем в полуверсте,
Идут, как волны по воде,
заполонив всё междуречье,
Сто тысяч всадников – как нечисть
по Золотой идёт Орде...
И кажется: они – везде!..
Как тараканы подле печи!..**

Когда волна та подоспела
и стала в боевом порядке,
К середине поля князь направил,
как подобает, удальца,
Который должен в поединке,
в смертельной рукопашной схватке
Своей победой показать
благоволение Творца.

На этот счёт у нас был ратник,
монах известный Александр
(А до монашеского сана
боярин брянский – Пересвет),
Что был силён, высок, отважен,
имея очень ценный дар:
Враг, пропустив его удар,
вмиг отправлялся на тот свет!

А от Мамаю вышел всадник –
непобедимый Челубей,
Внебрачный внук Хубилай-хана,
известный, как Темир-Мурза, –
Монгол и самый сильный ратник,
могучей силою своей
Способный наносить удары,
которых отразить нельзя!

Под ним скакун был самый резвый,
что из породы хуаре –
Известных всем ахалтекинцев,
тех благородных лошадей,
Которых ханы обожали,
и чтоб иметь их при дворе,
За каждого из них давали
по сотне из своих людей...

...Когда меж ними оставалось
не боле четверти версты,
Нагайки впились в лошадей,
их кровью обагрив крупы...
Стрелой помчался Челубей,
с копьём в руке в седле застыв,
Глаза от солнца прикрывая,
до крови закусивши губы...

Стегнув любимого Рубина,
поцеловав нательный крест,
Ему навстречу – Пересвет
тотчас помчал без промедленья,
Согнувши что есть мочи спину,
с копьём своим наперевес,
В кольчугу только лишь одет, –

чтоб быть свободнее в движеньи...

**И вот их скакуны сошлись!..
И копыта всадников пронзили!..
Темир-Мурза свалился вниз,
к ордынцам павши головой...
А кони дальше понеслись...
В кулак собрав все свои силы,
С копьём в плече смог Александр
вновь возвратиться в лагерь свой!..**

**Лишь прибывши к своим, с коня
упал он на сырую землю,
И что-то тихо прошептал...
А что – никто понять не смог.
Из раны вытащив копьё,
под руки взяв его немедля,
Монаха отнесли к резерву,
чтоб лекарь там ему помог...**

**...Как только рухнул Челубей,
к нему тотчас же прискакали
Четыре всадника Орды
и, вытащив с груди копьё,
Стоя над ним, минуты две
о чём-то громко рассуждали,**

**Каждый, пытаясь доказать
другим решение своё...**

**Всё дело в том, что по приметам,
если погибший пал лицом
К своей Орде, то значит это
весьма прискорбный для них знак,
Предупреждающий о том,
что будет бой с плохим концом,
Что по каким-то там причинам
на них рассёрдился Аллах...**

**Прошло примерно полчаса,
как увезли прочь Челубея...
Видать, Мамай не мог решить,
как ему надо поступить:
Отказ от битвы – князю знак,
что он, Мамай, его слабее;
Начав же битву, может он
Аллаха сильно прогневить...**

**Но, наконец-то, он решился
и дал команду: «Наступать!»
И мигом строй зашевелился,
как злой, единый организм,
Стремящийся других сожрать**

**и беспощадно убивать,
Не ведая ни о пощаде,
ни что такое гуманизм...**

**И сразу левый фланг ордынцев,
накрытый тучей острых стрел,
Рванулся с криком «урагша!»,
притормозив у острых кольев,
И десять тысяч лошадей
ворвались в строй из потных тел,
И на скаку людей круша,
наткнулись на заслон из копий.**

**На этом месте в тот же миг
гора из тел образовалась,
Кровавым месивом своим
затормозив другим проход,
А тем, кто всё-таки проник,
судьба прискорбная досталась:
Их расстреляли лучники,
принудив совершить отход.**

**Отбив врага на правом фланге,
все легкоконные стрелки,
«Усевшись» плотно к ним на плечи,
удобный случай не теряя,**

**В стремительнейшей контратаке
ордынцев гнали вдоль реки,
Мечами острыми калеча
и стрелами их догоняя!**

**Часть левого крыла татар
с передовым полком столкнулась,
Который в центре отражал
атаку авангардных сил.
Не выдержав борьбы накал,
часть обороны пошатнулась,
А новый, мощный их удар
наш центр и вовсе подкосил...**

**Когда всё это вдруг случилось
и центр вот-вот грозил упасть,
«Большой» наш полк вмиг подключился,
ведомый в бой Великим князем...
И перевес в бою качнулся,
и центра выровнялась часть!
Сам князь Димитрий в бой рванулся,
конём скользя в кровавой грязи...**

**Но никогда он не бывал
в таком бою – опасном, важном,
Когда, не просто он летел**

с дружиной на врага в атаке,
А путь мечами пробивал,
как в этой страшной рукопашной,
И с ненавистью убивал,
забыв о боли, смерти, страхе!

На поле боя он оделся
в обычные бойца доспехи,
Свои Михайлу Бренку дал –
московскому боярину.
Всё это сделал не шутя,
тем более – не для потехи,
А чтоб в бою не привлекать
излишнего внимания.

В строю он в центре был дружины,
со всеми наравне,
Одним присутствием своим
в них поднимая Дух!
Ведь когда воин понимал:
князь Дмитрий на коне! –
Он вместо одного врага,
мог уничтожить двух!

Не час, а несколько часов
продлилась эта бойня!

**В одно смешались пешие
и конные ряды...
И каждый русский лишь желал,
чтоб умереть достойно, –
С мечом в руках, забрав с собой
и воинов Орды.**

**Кровь доставала до колен
и горы скользких трупов
Мешали двигаться вперед,
разя всех на пути...
И каждый думал лишь о том,
чтоб не погибнуть глупо,
А захватив с собой врагов –
не меньше десяти!**

**Поняв, что в центре он завяз,
во избежанье краха,
Мамай решил предпринять
излюбленный маневр:
Направил самый лучший полк
на левый фланг в атаку,
Который временно держал,
как «золотой» резерв.**

Помчались всадники вперед!

**Сверкали ятаганы,
Довольно быстро
разрывая русские ряды...
Не знали только ни они,
ни их Мамай поганый,
Что сами рвутся в западню,
не чувствуя беды...**

**Дружинники, состроив вид,
что в страхе отступают,
Погнали к речке лошадей и,
вырвавшись вперёд,
Ордынцев, осмелевших вдруг,
с собою увлекают,
Ещё не знающих, что там
их смерть в засаде ждёт!**

**Когда татары, тысяч семь,
заехали поглубже,
Поближе к берегу реки,
чтобы врага добить,
Не сразу поняли они,
что быть не может хуже –
Похуже из всего того,
что с ними могло быть...**

Потому что путь обратный,
выйдя из засады,
Им отрезал самый лучший,
самый мощный полк,
Где давно уж заждались
от князей команды
Так врага здесь порубить,
чтоб даже встать не смог!

И, застав татар врасплох,
явившись ниоткуда,
Окружив молниеносно их
со всех сторон,
Стали резать и рубить,
и колоть повсюду,
Сокрушительный Мамаю
нанося урон.

Может, всадников пятьсот
проскочить сумели,
И, летя во весь опор
мимо остальных,
Так кричали, так ругались,
так они шумели,
Что все прочие ордынцы,
их услышав крик,

**Повернулись тоже вспять
и, гонимы страхом,
Стали поле покидать,
вспомнив Челубея,
Смерть которого, как знак,
поданный Аллахом,
Сам Мамай не смог принять,
уступать не смея...**

**Тут такое началось!
Побросав оружие,
Все ордынцы в панике
бросились бежать...
Но немногие спаслись,
потому что дружно их
До Красивой Мечи-речки
наши стали гнать.**

**Там стоял обоз Мамай
с золотом, едою,
С малочисленной охраной,
побросавшей всё,
Что было награблено
по пути Ордою
Из славянских городов,**

деревень и сёл.

Но немногие спаслись...

В Доне утонувшие

Сорок вёрст вниз по теченью

начали всплывать...

Посиневшие, все в тине,

От воды опухшие –

Берег тысячи ордынцев

стали покрывать.

Очень многих из бежавших

мужики поймали

И нисколько не жалея,

вилами проткнули,

А иных, однако, сильно

просто избивали,

Дабы позже пожалели,

что идти рискнули.

... Князя Дмитрия нашли

под срубленной берёзой –

Пять ордынцев, им убитых, –

прямо возле ног...

Был он ранен, но для жизни

не было угрозы,

**Князь Смоленский осторожно
встать ему помог.**

**Тут же подвели коня,
помогли взобраться,
Стал он перед войском всем,
крест поцеловал,
Оглянул свою дружину
и воскликнул: «Братцы!
Величайшую победу
Бог нам даровал!**

**Хоть и многие в сей битве
жизни положили,
Но разбили мы Мамаю
с Золотой Ордой!
И за это честь и славу
все вы заслужили,
И с победой на щитах
мы придём домой!**

**Ныне мы всем доказали –
Господу и люду –
Что тогда мы лишь сильны,
когда все в кулак,
Дружно объединены**

княжества все будут,
Чтоб не смог нас победить
самый грозный враг!

Эта битва доказала:
чтобы жить в единстве,
Надо всем во всём друг другу
дружно помогать,
И не будет надобности
в распрях ненавистных,
Коли сможем мы другого
за грехи прощать!

Ныне, здесь мы победили
потому, что если
За едину Русь-Отчизну
станем воевать,
За рода свои и семьи,
и за наши земли,
То никто не сможет нас
впредь поработать!...»

После этого бояре,
с ними воеводы,
Что остались живы,
все пошли к реке,

**Чтоб от крови вымыть раны
в Дона чистых водах,
Да похоронить погибших
здесь невдалеке.**

**Посчитавши, прослезились:
к дому не вернуться
Больше пятисот бояр
да четыре князя!
На телеги погрузив всех,
увезли их тут же,
Чтоб домашние успели
схоронить их сразу.**

**Остальных же всех погибших
из числа дружины,
Коиx грубо подсчитали,
тысяч, может, двадцать,
На глубоком дне оврага
в ряд один сложили...
Панихиду отслужили –
всё, как полагается...**

**А тела ордынцев всех
в преогромной куче
Восемь дней в лесу сжигали,**

**хвоей забросав.
Ещё долго в ноздри лез
запах тел вонючий,
Что в округе хвойный лес
дымом пропитал.**

**Всех убитых лошадей
по дворам крестьянским
На телегах местный люд
сразу растащил,
И, освежевавши вмиг,
мясо их по-братски
Разделили меж домами
и сварили щи...**

**Ровно через двадцать дней
вслед за Великим князем
В битве выжившие все
по Москве прошли!
И устроил князь Димитрий
пир всеобщий сразу –
После браги через месяц
только отошли...**

**В память о победе славной
В битве сей КуликовскОй**

**На пиру сем многоликом
Все князья от княжеств главных
Князю Дмитрию к «Великий»
Стали прибавлять – «Донской»!**